

6. Серегина, В. В. Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 120 с.
7. Околович, Л. Я. Административно-правовые вопросы деятельности милиции по охране общественного порядка на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.711 / Л. Я. Околович ; Иркутский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Иркутск, 1972. – 338 с.
8. Гижевский, В. К. Меры административного принуждения, применяемые органами внутренних дел на транспорте : учеб. пособие / В. К. Гижевский. – Киев : Киевская ВШМ СССР, 1986. – 76 с.
9. Попов, Л. Л. Управление. Гражданин. Ответственность. Сущность, применение и эффективность административных взысканий / Л. Л. Попов, А. П. Шергин. – Л. : Наука, 1975. – 251 с. – С. 22–25.
10. Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка / М. И. Еропкин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 215 с.
11. Бахрах, Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности : учеб. пособие / Д. Н. Бахрах ; ред. кол. : А. А. Ушаков (отв. ред.) ; Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1969. – 344 с.
12. Студеникина, М. С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности / М. С. Студеникина // Сов. гос-во и право. – 1968. – № 10. – С. 20–27.
13. Ребане, И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок / И. Ребане // Ученые записки Тартуского государственного университета : сб. ст. / Тартуский гос. ун-т. – Тарту, 1966. – Вып. 182 : Труды по правоведению.

УДК 351.74

С. Ю. Дегонский
S. J. Degonsky

*адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук*

О МЕСТЕ И РОЛИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

THE PLACE AND ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES (LEA) IN THE MODERN BELARUSIAN SOCIETY

Аннотация. Принимая во внимание географическое положение Республики Беларусь и, как результат, нахождение на стыке западных и восточных векторов развития общества и государства, а также исторические традиции и особенности, предпринята попытка определить место и роль ОВД в обществе, пути их взаимо-

действия. Проанализированы модели построения взаимоотношений ОВД и граждан в странах ЕС, Российской Федерации. Рассмотрены возможные варианты социализации отечественных ОВД с учетом тенденций развития общества потребления и глобализации. Предложены модели функционирования ОВД в современных условиях.

Summary. Taking into account the geographical location of the Republic of Belarus, and as a result, the finding at the intersection of Eastern and Western vector of development of society and the state, as well as historical traditions and features, made an attempt to determine the place and role of the police department in the community, the way they interact. Analyzed model of building relationships LEA and citizens in the EU, the Russian Federation. Possible options for the socialization of domestic LEA given the trend of development of the consumer society and globalization. LEA proposed model functioning in modern conditions.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, общество, задачи, функции, взаимодействие, гражданско-публичное партнерство, социализация.

Keywords: law-enforcement agencies, the police, society, tasks, functions, interactions, civil public partnership, socialization.

Современная концепция демократического правового государства исходит из положения о государстве-гаранте, особенность которого состоит в том, что оно не только декларирует общечеловеческие ценности, права и свободы личности, но и проводит широкие мероприятия по их воплощению в жизнь. Органы внутренних дел (далее – ОВД) в этом случае выступают одним из важнейших инструментов (средств) государства в обеспечении подобных гарантий, обладающим масштабными по объему правоохранительными функциями. Уникальность деятельности ОВД заключается в том, что она распространяется на широкий круг общественных отношений. В сфере правоохранительной деятельности государства вышеуказанные органы осуществляют постоянные прямые и наиболее массовые контакты со всеми слоями населения.

Как справедливо отмечает А.И. Сухаркова, особенно тесно реализация прав и свобод граждан связана с административным правом, в частности с правовым институтом административного принуждения [1, с. 5]. Данный институт связан с правоохранительной функцией государства, осуществляется в рамках особых охранительных отношений, складывающихся в сфере государственного управления. Главной целью его применения является обеспечение правопорядка и общественной безопасности, охрана права личности [1, с. 5].

Р. Моль был первым правоведом, поставившим рядом понятия «правовое государство» и «полиция», обратив тем самым внимание на то, что полицейская деятельность есть исключительно деятельность правительства и его органов; задача полиции – отрицательная, заключающаяся в обеспечении безопасности отдельного человека и его имущества; полицейская деятельность существует не для себя, а для общества и должна быть подчинена закону [2, с. 7–15].

По мнению Г.В.Ф. Гегеля, для охраны прав личности, безопасности общества, собственности граждан недостаточно суда. Безопасность граждан и их собственности требует оперативного устранения тех случайностей, которым

они могут подвергнуться со стороны различных лиц. Отсюда – необходимость полицейской деятельности, устанавливающей внешний порядок и представленной специальными учреждениями. Уместно по этому поводу следующее высказывание Г.В.Ф. Гегеля: «Когда человек в ночное время спокойно выходит на улицу, ему не приходит в голову, что всё могло бы быть иначе, и эта привычка к безопасности стала его второй натурой, и никто не думает о том, что это лишь результат действия особых учреждений» [3, с. 293]. Данное высказывание не утратило актуальности и на сегодняшний день.

Следует отметить, что в термин «полицейское государство» сегодня пытаются вложить исключительно негативное содержание, акцентируя внимание на возможность незаконного ограничения прав и свобод граждан со стороны правоохранительных органов, произвол со стороны последних. Вместе с тем деятельность правоохранительных органов в первоочередном порядке направлена на защиту прав и свобод граждан. Но имеющие место незаконные ограничения прав и свобод граждан, факты необоснованного применения мер государственного принуждения ни в коей мере не могут свидетельствовать в пользу отказа от правоохранительных органов [4, с. 103]. В этой связи не утратило актуальности высказывание известного российского юриста И.Е. Андриевского, который отмечал, что использование термина «полицейское государство» в большинстве случаев лишено основания: «Такое воззрение вытекает из смешения понятия государственной полицейской деятельности и тех нередко встречаемых в практической жизни насилия и несправедливостей со стороны органов исполнительной полиции, что вовсе не вытекает из существа полицейской деятельности, но, напротив, прямо ему противоречит» [5, с. 52].

Как справедливо отметил К.С. Бельский, правоохранительная деятельность, направленная на охрану правопорядка и обеспечение безопасности граждан имманентно присуща любому государству. С этой стороны любое государство, если оно серьезно выполняет функции по охране правопорядка и обеспечению безопасности в стране, выступает как система правоохранительных органов, среди которых особое место занимают надзорно-принудительные или полицейские органы. Поэтому любое государство, даже правовое, сохраняет черты полицейского государства [6, с. 24].

Вместе с тем, если взглянуть на данную проблему в историческом аспекте, то можно увидеть, что ОВД (полиция, милиция на разных исторических этапах развития государства) и их деятельность имели широкое присутствие в обществе ввиду возложения на данные органы значительного по объему перечня несвойственных функций. В частности, полиция осуществляла некоторые судебные функции, сливаясь с нижним земским судом, выполняла многочисленные административно-хозяйственные функции, отвечая за состояние дорог, мостов, противопожарную безопасность, борьбу с эпидемиями и эпизоотиями в уезде. Городская полиция следила за чистотой улиц, исправностью городских

сооружений, контролировала соблюдение церковных порядков, наблюдала за нравами и развлечениями.

Интереса заслуживает позиция Ю.П. Соловья, который считает, что возложение на милицию блока некриминальных функций определенной тематики проистекает из организационно-правовых особенностей милиции, обуславливаемых, в свою очередь, ее социальной сущностью – способностью применять силу. Во-первых, милиция чаще, чем какие-либо другие органы, оказывается в ситуациях, когда кому-либо требуется помощь, не терпящая отлагательства, и получить ее кроме как от милиции неоткуда по причине отсутствия соответствующих служб или их представителей. Во-вторых, из всех публичных служб милиция находится ближе всех к населению вследствие круглосуточного характера работы, постоянного «уличного» присутствия и «пешеходной доступности». В-третьих, милиция в отличие от других органов имеет более или менее широкие возможности централизованной передачи и получения информации, связи, транспортные возможности. В-четвертых, именно милицию из всех гражданских служб можно быстро мобилизовать. Кроме того, в-пятых, население оценивает милицию также по готовности «прийти на помощь в ситуациях не только криминального, но и беспокойного характера [7, с. 133].

Многие авторы единодушны в признании за милицией функции обслуживания населения и даже рассматривают милицию как «систему массового обслуживания» (Г.А. Туманов, А.П. Герасимов). Подобный взгляд имеет право на существование, более того, в теоретико-правовом плане он необходим, так как «очеловечивает» милицию, позволяет раскрыть смысл ее деятельности – служение человеку, обществу, а не абстрактным государственным интересам. Но вместе с тем его вряд ли стоит абсолютизировать. Прежде всего, потому, что при таком подходе компетенция милиции объективно приобретает тенденцию к расширению, причем за счет тех обязанностей, которые даже отдаленно не связаны с ее социальным назначением [7, с. 133–134]. В результате непомерно расширяется сфера милицейского присутствия в обществе. Также это приводит к расширению службы в ОВД и, как результат, увеличению штатной численности сотрудников этих органов, что закономерно влечет увеличение нагрузки на бюджет страны. Указанные тенденции могут спровоцировать социальное недовольство, чем осложнить выполнение стоящих перед ОВД задач.

Республика Беларусь, являясь демократической европейской страной, не осталась в стороне от многих мировых социальных и экономических процессов. Поэтому считаем опыт построения, функционирования и взаимодействия с обществом правоохранительных органов наших западных и восточных стран-соседей ценным в уяснении места и роли ОВД в современном белорусском обществе.

По мнению российского ученого П.Н. Астапенко, сущность демократических режимов, установленных в странах ЕС, определяют принципы гражданско-публичного партнерства, в котором все субъекты рассматриваются как равноправные партнеры [8, с. 49].

В отличие от ЕС в Российской Федерации и в Республике Беларусь отношения между гражданами и государственными органами имеют административно-распорядительный характер и содержание. Государство выступает в качестве главного субъекта, самостоятельно определяя все содержание отношений, субъектами которых наряду с государством выступают также общество и граждане.

С точки зрения П.Н. Астапенко, система общественных отношений приобретает новое содержание и характер. Сущность новой системы состоит в характере изменений, которые имеют место в системе взаимоотношений «государство – общество – гражданин». Для государства граждане и общество – клиенты, которым необходимо оказывать качественные услуги, которые должны быть конкурентными и востребованными. Государство для граждан и общества – это партнер, нуждающийся в постоянной поддержке и заботе. Происходит существенное сокращение барьеров между государством и гражданином [8, с. 31].

На наш взгляд, данная позиция стала логическим следствием процессов глобализации и развития «эпохи потребления», которую определил и изучал Э. Фромм [9]. Как отмечает отечественный правовед В.И. Павлов, современное общество – это общество потребления, главный смысл которого заключается в потреблении не вещей, а знаков и образов, связанных с ними и создающих инструментарий неокapиталистической экономики. В антропологическом смысле потребление есть сконструированный тип жизни, вовлекший сегодня все национальные экономики и социальные системы [10, с. 246]. Составными элементами сознания общества потребления, по мнению В.И. Павлова, выступают: комфорт и культивация легкости жизни; неприятие репрессии и иерархий всех типов; технологическое замещение; забвение смерти [10, с. 246]. Полагаем, что высказанные ученым позиции легко обнаружить, в том числе и в обществе Республики Беларусь.

С точки зрения В.И. Павлова, «при достижении достаточно благополучного уровня материального достатка начинается необратимая трансформация сознания. Любой опыт лишения граждане в обществе потребления воспринимают как катастрофу, поэтому здоровое общество с хозяйственно-бытовой точки зрения должно уметь упрощаться и терпеть, однако в условиях общества потребления это невозможно. В этом и заключается основное противоречие между обществом потребления и традиционным государством. Государство традиционного типа, закономерно напоминающее о необходимости помнить цену комфорта через интенсивный труд, контроль и репрессию, нарушает идиллию потребления» [10, с. 246].

Нельзя не согласиться с мнением И.М. Серебряковой о том, что максимизация свободы индивида становится основной ценностью, доминирующей идеологией эпохи глобализации. Единственной «достойной» целью человека признается лишь его стремление к успеху (главным образом, в бизнесе и карье-

ре), а для человечества в целом – экономический и технологический прогресс. Глобализация в ее современном виде основана на традиционном для Запада индивидуализме и либерализме [11, с. 118].

Теперь становится понятным, почему в течение последних десятилетий органы полиции в странах ЕС являются, по замечанию П. Н. Астапенко, объектом качественных преобразований – социализации (социализация полиции, процессы социализации). Под ней ученый понимает процесс поэтапной трансформации полиции из правоохранительного органа, сущностным признаком которого является широкое применение законных мер принуждения в общественно ориентированный орган и профессиональную службу, оказывающую услуги в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности [8, с. 34]. Итогом социализации стало понимание полиции не как военизированного и правоохранительного института, а как государственного органа, деятельность которого связана с оказанием всесторонней помощи и услуг законопослушным гражданам в сфере общественной безопасности и порядка. Тем самым был смещен акцент с физического противодействия преступности, требующего широкого использования законных мер принуждения, на профилактику преступности, предполагающей тесный контакт с обществом [8, с. 36].

Ввиду масштабов европейской интеграции, процессы социализации ОВД приобрели универсальный характер для всех европейских стран, имеющих демократическую организацию общества и государства. По этой причине социализация ОВД свойственна и для Республики Беларусь. В качестве примеров этого процесса можно рассматривать функционирование Общественного совета при МВД Республики Беларусь – консультационного органа в деятельности МВД; мероприятия по изучению общественного мнения о работе ОВД, проводимые дважды в год на территории всей Республики Беларусь; локальные нормативные правовые акты, регламентирующие работу с заявлениями, обращениями граждан и юридических лиц; Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», называющий субъектами профилактики не только ОВД, но и широкий перечень органов государственного управления; Закон «Об участии граждан в охране правопорядка» и др.

Органы внутренних дел (полиция, органы полиции) в странах ЕС это: 1) орган исполнительной власти правительственного ведомства специальной компетенции, наделенный властными полномочиями с целью обеспечения приемлемого уровня защиты граждан, общества и государства; 2) гражданская профессионально-специализированная общественно ориентированная государственная служба, оказывающая помощь и услуги гражданам в сфере обеспечения общественной безопасности и порядка [8, с. 37].

Гражданско-публичное партнерство характеризует сущность деятельности полиции ЕС как субъекта обеспечения общественной безопасности и порядка [8, с. 46]. Организация и деятельность полиции, на основе гражданско-

публичного партнерства (партнерство полиции с обществом и гражданами) – это:

- 1) общественно ориентированные принципы и идеология деятельности полиции;
- 2) сотрудничество полиции с органами государственной власти, общества и гражданами в процессе обеспечения общественной безопасности и порядка;
- 3) солидарная ответственность полиции, других органов государственной власти, общества и граждан за состояние и уровень обеспечения общественной безопасности и порядка;
- 4) система гражданского контроля над полицией [8, с. 45–46].

В то же время в Республике Беларусь ОВД – это государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них [12]. Одним из отличительных признаков данных органов является то, что им присуще использование законных мер принуждения и ориентация на физическое противодействие преступности.

Внимания заслуживает позиция И.М. Серебряковой о том, что исторически сложилось, что для славян характерно развитие общинных форм организации всех сторон жизни людей. Превалирование коллективизма над индивидуализмом, главенствующее положение обязанности над правом напрямую противоречат сущности либеральной модели, которая проповедует ориентацию на индивидуализм, превалирование материального начала, гипертрофированное восприятие прав [11, с. 118].

Исходя из назначения и осуществляемых функций ОВД, должно происходить противопоставление, конфронтация последних и интересов «общества потребления». И периодически негативные отзывы о работе ОВД мы можем наблюдать в Интернете, СМИ. Однако Глава государства А.Г. Лукашенко на коллегии МВД по итогам работы ОВД за 2015 год привел данные независимого социологического исследования, согласно которым почти 80 % граждан высказали уверенность в своей безопасности, что свидетельствует о том, что народ высоко оценивает работу милиции [13]. Данный факт подчеркивает индивидуальный, имеющий отличия от западноевропейского, путь развития взаимоотношений ОВД Республики Беларусь с обществом.

Как отмечает И.М. Серебрякова, традиционно высокая роль государства в экономике, характерная практически на протяжении всего существования славянской государственности, в сознании большей части населения находила отражение в невосприятии институтов частной собственности в традиционных для западноевропейской культуры формах, правовом нигилизме, выражающемся в безразличном, недоверчивом или пренебрежительном отношении к праву и государству [11, с. 118]. «В связи с этим государство должно уделять больше внимания правовому образованию граждан, работе по ознакомлению их с действующим законодательством, основными направлениями его развития, а также

разъяснению проводимой властями правовой политики» [11, с. 119]. Несомненно, необходимо и освещение результатов служебной деятельности ОВД по основным направлениям, которое в данном случае будет носить, кроме того, и профилактический характер. Ведь не случайно Глава государства подчеркнул: «По результатам вашей работы (ОВД) граждане оценивают способность власти обеспечить правопорядок в стране, личную безопасность, защиту законных прав и интересов» [13].

Развитое правовое сознание граждан Республики Беларусь, осознание ими своей гражданско-правовой ответственности и долга облегчит им взаимодействие и сотрудничество с правоохранительными органами, влияя тем самым на повышение результативности и эффективности деятельности последних [11, с. 119].

При использовании зарубежного опыта в развитии взаимоотношений ОВД и общества в Республике Беларусь необходимо учитывать, что шаблонное копирование, стремление перенести западные модели в Беларусь не всегда приведут к положительным результатам. Подтверждением данной позиции может служить тот факт, что в результате резкого перехода от «закрытого» в информационном плане ведомства, которым на протяжении более 70 лет было МВД, к широкому его присутствию во многих сферах жизнедеятельности общества, происходит столкновение «сфер интересов» данных субъектов взаимодействия на фоне, как отмечалось выше, превалирования идей потребления, либерализации. И данное столкновение не случайно. Для ОВД, как вооруженного правоохранительного органа государственного управления, характерна определенная консервативность в развитии, приверженность сложившимся в течение не одного десятилетия корпоративным особенностям. В результате деятельность данных органов не в полной мере удовлетворяет ожидания данного общества. То есть налицо классическая «революционная ситуация»: общество не хочет развиваться по старому пути, а ОВД не готово осуществлять свои функции по «новым правилам». Вместе с тем шаги по социализации ОВД, как нам видится, должны быть четкими и выверенными, научно и практически обоснованными.

В данном контексте нам видится закономерной позиция, занимаемая В.И. Павловым, который считает, что необходимо использование в государственной стратегии тех же инструментов, выработанных рынком, – корпоративной айдентики (идентичности), под которой понимается некая модель идентичности, которая в качестве презентации подается обществу как знак, который замещает саму непосредственную деятельность ОВД и выполняет роль главного коммуникатора с социумом. Коммуникация милиции и общества в корпоративной айдентике ОВД основывается на определенных дизайнерских решениях, которые делают усвоение сути правоохранительной деятельности доступным и более понятным для общества потребления и выступают своеобразными каналами связи [10, с. 247].

Вместе с тем справедливо, на наш взгляд, отмечает ученый А. А. Крылов, что, рассматривая правоохранительную деятельность на уровне государства, не следует забывать об участии ОВД в социальном управлении. Однако не милиция должна управлять, пусть даже косвенно, а значит, заставлять кого-то что-то делать, а государство призвано управлять правоохранительной деятельностью. Никакой инициативы по проведению социально-экономических экспериментов органы внутренних дел проявлять не должны. Лишь на высшем уровне управления органами внутренних дел могут существовать научно-практические прогнозы и предложения экономического, правового и социального характера для директивных и законодательных органов. Роль органов внутренних дел в этой деятельности сводится практически лишь к информационному обеспечению [14, с. 137–138].

Мы придерживаемся взглядов Ю.П. Соловья, опровергающего позицию о том, что милиция выполняет обслуживающую функцию населения и даже рассматривается как система «массового обслуживания». Он справедливо отметил, что «любая услуга, если это услуга, предполагает свободу выбора клиента, его право отказаться от нее без каких-либо неблагоприятных последствий для себя. Во всех же случаях имеет место не свобода выбора, а выбор несвободы или, иными словами, “принудительная услуга”. Гражданин, желающий приобрести охотничье ружье, получить паспорт или водительское удостоверение, обязан “обслужиться” в милиции, затратив для этого немало времени, а если он этого не сделает, то за незаконное хранение оружия, проживание без паспорта или управление транспортным средством без документов будет привлечен к административной ответственности» [7, с. 134]. Сущность ОВД и решаемые ими задачи характеризуются возможностью в определенных случаях прямо ограничивать права и свободы граждан. Поэтому рассматривать взаимоотношения ОВД и общества с точки зрения западной модели гражданско-публичного партнерства, перенося деятельность по обеспечению общественной безопасности в плоскость оказания услуг, сервисной службы, на наш взгляд, ошибочно. Во взаимодействии общества и иных органов государственного управления, не имеющих функции обеспечения национальной безопасности (общественная безопасность выступает элементом национальной), модель гражданско-публичного партнерства, вне всякого сомнения, должна иметь развитие.

Так сложилось исторически, что ОВД решали несвойственные задачи на протяжении всего времени своего существования. И это можно объяснить лишь тем, что государство не только оказывало доверие ОВД в части реализации своих важных функций через призму деятельности последних, но и не видело альтернативы ОВД в решении данных социально значимых задач. Ведь ОВД практически всегда отличала четкая система построения, особые элементы прохождения службы, включающие строгое соблюдение дисциплины, принцип единоначалия, неукоснительное исполнение приказов и распоряжений начальников, оперативность в принятии решений. Глава государства при подведении

итогах деятельности МВД за 2015 год отметил: «Вы для наших граждан – самые близкие представители закона, олицетворяете для них справедливость и безопасность» [15].

Как нам видится, решить вопрос об ограничении наделения ОВД несвойственными задачами и, как результат, сузить сферы присутствия правоохранительного органа в обществе, в одночасье на данном этапе развития общества и государства весьма проблематично. Этому должна предшествовать кропотливая, научно обоснованная работа по совершенствованию структуры и деятельности всего государственного аппарата на основе глубокого анализа происходящих в государстве и обществе процессов социального, политического и экономического характера.

В данном вопросе нам видится более правильной позиция законодателя Российской Федерации в части определения основных направлений деятельности полиции в Федеральном Законе Российской Федерации «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011 г., где в ч. 1 ст. 2 определен исчерпывающий перечень таких направлений из 12 пунктов, что, несомненно, позволяет отмежевать правоохранительный орган от несвойственных функций и сконцентрировать усилия на поддержании общественной безопасности.

Таким образом, современное государство должно обладать мощным правоохранительным потенциалом, что предопределено необходимостью давать должный ответ существующим внутренним и внешним вызовам, высокоэффективно обеспечивать защиту существующих общественных отношений от реальных и предполагаемых угроз. Очевидно, что государство несет существенные расходы по содержанию армии и органов обеспечения правопорядка и безопасности и это является обязательным условием современного государственного строительства [4, с. 103]. Вместе с тем в целях получения экономического эффекта, стабильного развития отношений между обществом и правоохранительными органами перед государством в лице законодательных и исполнительных органов стоит задача по своевременной разработке и принятию решений по совершенствованию структуры, решаемых задач, взаимодействию органов государственного управления, в том числе и ОВД.

Список использованных источников

1. Сухаркова, А. И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений. Административная ответственность : лекции / А. И. Сухаркова ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – 147 с.
2. Моль, Р. Наука полиции по началам юридического государства / Р. Моль ; пер. Р. Сементковского. – СПб., 1871. – Вып. 1. – 336 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Философия права : пер. с нем. / авт. вступ. ст., с. 3–43 и примеч. В. С. Нерсесянц ; АН СССР, Ин-т философии. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.

4. Вирабов, В. С. Нормативная правовая регламентация деятельности полиции современной России: проблемы демократизации / В. С. Вирабов // Юридическая техника. Научный журнал Нижегородской Академии МВД Российской Федерации. – 2014. – № 8. – С. 103–112.

5. Андриевский, И. Е. Полицейское право// Российское полицейское право (административное) право: Конец XIX – XX : хрестоматия / И. Е. Андриевский ; сост. и вступ. ст. Ю. Н. Стариков. – Воронеж, 1999. – 624 с.

6. Бельский, К. С. Полицейское право: Лекционный курс / К. С. Бельский ; под ред. А. В. Куракина. – М. : Дело и Сервис, 2004. – 816 с.

7. Соловей, Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации : теоретико-прикл. исслед. / науч. ред. Л. М. Колодкин ; Акад. внутр. дел Рос. Федерации. – Омск : ВШМ МВД РФ, 1993. – 503 с.

8. Астапенко, П. Н. Конституционно-правовые основы деятельности полиции (милиции) стран европейского союза и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис.... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / П. Н. Астапенко ; Московский университет МВД России. – М., 2009. – 60 с.

9. Фромм, Э. Человек для себя / пер. с англ. Л. А. Чернышевой [и др.] ; послесл. Л. А. Чернышевой. – Минск : Ильин, 1997. – 415 с.

10. Павлов, В. И. Органы внутренних дел в обществе потребления: от традиционного образа к корпоративной айдентике / В. И. Павлов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2015 г. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2015. – С. 246–247.

11. Серебрякова, И. М. Правовые и организационные проблемы деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь : монография / И. М. Серебрякова ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 244 с.

12. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.11.2011 г. № 323-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Коллегия МВД по итогам работы органов внутренних дел. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. – Дата доступа: 28.01.2016.

14. Крылов, А. А. Противоречивость участия органов внутренних дел в управлении социальными и экономическими процессами / А. А. Крылов // Актуальные проблемы совершенствования организационных и правовых основ деятельности органов внутренних дел : сб. тр. / Акад. упр. МВД России ; сост. В. П. Горшков. – М., 1999. – С. 131–138.

15. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс] / Лукашенко: милиция своими действиями должна создавать положительный образ в народе. – Режим доступа: <http://www.belta.by>. – Дата доступа: 28.01.2016.